

"Сорвался!"

Когда Чжоу Сяньмин услышал это, он не мог больше терпеть. Он агрессивно посмотрел на Хань Вэньсинь: "Ты пердун! Госпожа Лиюэ слепая, поэтому ее привлекает такой вульгарный воин, как ты?"

Ань Цзин также был ошеломлен аурой Чжоу Сяньмина, и палочки в его руке были полны.

Хань Вэньсинь нахмурился, закатал рукава, показывая свои сильные руки, и сказал: "Что плохого в Вуфу, у меня одна линия в семье Лаоцзы, три поколения арестованных голов, неужели ты смотришь на Вуфу свысока?"

Хань Вэньсинь был на полголовы выше Чжоу Сяньмина, и с его грузным телосложением и острыми глазами, он не мог взять верх в общении с экспертами на арене, но это не было проблемой перед лицом маленького ученого.

"Нет... все в порядке".

Увидев это, Чжоу Сяньмин тут же опустился на пол, поднял свой бокал за Ань Цзина и сказал: "Доктор Ань, пейте и пейте".

Ань Цзин поднял бокал, потрогал его и сказал: "Господин Чжоу, на самом деле, то, что сказал брат Хань, верно, возможно, эта Лиюэ играет с вашими чувствами."

"Доктор Сяо Ань, то, что вы сказали, неправильно".

Чжоу Сяньмин посмотрел на Хань Вэньсиня и возразил: "Почему он не играет с твоими чувствами или чувствами Хань Котоу, а играет с моими? Она должна испытывать ко мне хорошие чувства".

Ань Цзин: "..."

Хань Вэньсинь насмехался: "Брат Ань, не убеждай его. Когда правда откроется, когда у него ничего не будет, он поймет всю жестокость правды".

Господин Чжоу тоже махнул рукой и сказал: "Когда мы с госпожой Лиюэ будем счастливы, Хань Чжаотоу не забудь проявить больше вежливости".

Хань Вэньсинь усмехнулся: "Если ты хочешь жениться, то я первый".

"Ты?"

Ань Цзин спросил странно: "Может ли быть, что брат Хань уже влюбился?"

Хань Цзоутоу был немного старше Ань Цзина. Его отец всегда устраивал его брак, но в итоге все они умерли. Хань Вэньсинь просветленный?

Хань Вэньсинь потер руки и сказал с сухой улыбкой: "Вообще-то, брат Ань, у меня есть не очень приятная просьба. Я не знаю, стоит ли мне говорить об этом или нет".

Чжоу Сяньмин поднял свой бокал и остановился в воздухе, изумленно глядя на сцену перед ним.

Неужели Хань Вэнь Синь Лонг Ян настолько хорош, что ему нравится приветствовать мужчин

и добавлять мужчин к мужчинам...

"Не надо, не надо об этом говорить". Ань Цзин тоже удивился и быстро сказал: "Моя жена не захочет".

"О чем ты думаешь?"

Хань Вэньсинь сердито сказал: "Я хочу поговорить о Тан Юнь".

"Тань Юнь!?"

Ань Цзин поднял брови.

Хань Вэньсинь кивнула и с нетерпением сказала: "Ты мой сводный брат, ты должен мне помочь".

Хотя Тан Юнь не такая сногшибательная, как Чжао Цинмэй, она тоже редкая красавица. У нее изящная фигура, пухлое тело, живой и милый характер. Было бы неплохо, если бы она могла выйти замуж, вернувшись домой.

"Ба, мерзкий охотник за головами!"

Чжоу Сянмин посмотрел на Хань Вэньсиня и внутренне выругался: "Нет, я не могу заставить этого ребенка Хань Вэньсиня стараться изо всех сил".

Подумав об этом, Чжоу Сянмин начал тайно размышлять в своем сердце.

Ань Цзин сделал паузу и сказал: "Дело не в том, что она не может этого сделать. Дело в том, что я не могу принять решение. Прежде всего, мне нужно, чтобы она была готова..."

Если Тан Юнь сам захочет, то не исключено, что Ань Цзин и Чжао Цинмэй обсудят это.

Хань Вэньсинь быстро сказала: "Она должна быть готова, каждый раз, когда я иду, она проявляет инициативу, чтобы поздороваться со мной, ты забыл, когда я в последний раз ходил в аптеку за лекарством, она настояла на том, чтобы дать его мне, и когда я ел у тебя дома, она налила мне выпить, и..."

Говоря о конце, Хань Вэньсинь думает, что Тан Юнь тайно любит его таким.

Видя болтовню Хань Вэньсинь, Ань Цзин на мгновение был ошеломлен. На самом деле, он действительно хотел сказать, что пакет с ядом был взят ею.

"Хань Чжаотоу, ты видишь, что слишком много пьешь, так что иди и съешь больше еды".

"Ты, пердун, я не напьюсь тысячей кубков, Ючжоу черный вихрь, это немного вина только для полоскания рта".

"Разве ты не говорил, что ты Ючжоуский алмаз?"

"Разве они не все одинаковы? Все равно это все я".

"Когда я вернусь в Цювэй, я приглашу тебя в павильон Юйтянь, чтобы выпить".

"Господин Чжоу, не забывайте, что вы говорили раньше, что хотите быть для меня коровой и

лошадью".

.....

Ночь становилась все темнее, и весь город Ючжоу, казалось, погрузился в тишину.

Когда Ань Цзин увидел тусклые огни в Цзи Ши Тане, его сердце заколотилось. Может ли быть, что госпожа еще не спала?

Однако в его сердце не было паники, потому что он уже обсудил с Хань Вэньсинь свои разговорные навыки, и вдруг в тюрьме города Ючжоу возникла чрезвычайная ситуация, и ему нужно было самому обратиться за медицинской помощью, так что это заняло немного времени.

Ань Цзин понюхал свой нос и обнаружил, что на его теле нет алкоголя, поэтому он почувствовал облегчение.

"Скрип!"

Боковая дверь осторожно открылась.

"Муж, почему ты вернулся так поздно?" Голос прозвучал как серебряный колокольчик.

Чжао Цинмэй сидела перед залом с чаем в одной руке, сделала глоток, а затем с улыбкой посмотрела на Ань Цзина.

Тело Ань Цзина задрожало, а затем он потрогал пот на лбу: "Этот мальчик Хань Вэньсинь, он остановил меня на полпути, сказав, что несколько человек совершили чрезвычайное происшествие, и я, естественно, не останусь в стороне от такого опасного для жизни дела. "

"Кстати, госпожа, уже так поздно, почему вы еще не спали?" Говоря об этом, Ань Цзин подсознательно потирал руки.

Чжао Цинмэй поставила чашку и тихо сказала: "Ты не вернулся, как я могу спать?".

Услышав это, Тан Юнь, который прятался на заднем дворе, слегка сморщил нос и сказал: "Дядя вонючка, я в этот раз пошел выпить и сказал, что пошел к врачу, а пирожные не принес... Я очень хочу разоблачить его. Твою бесстыжую рожу".

Шпион Рензуна пропал вместе с Ань Цзином, но в конце концов они обнаружили местонахождение Ань Цзина и троих в ресторане "Вуян" и, естественно, сообщили новость в целости и сохранности.

Ань Цзин с чувством вины в сердце сказал: "Госпожа, это действительно тяжелая работа".

Я пошла выпить. Я не ожидал, что Цинмэй так сильно о нем заботится. Если бы он знал, что его культивация все еще связана с людьми на арене, он бы точно волновался каждый день. Цинмэй не должна об этом знать.

Чжао Цинмэй взяла со стола маленькую чашку и сказала: "Муж, иди и выпей лекарство".

Выпить лекарство! ?

Ань Цзин на мгновение остолбенел: "Госпожа, это ошибка..."

Чашка была абсолютно черной, а в воздухе витал слабый лекарственный аромат.

Чжао Цинмэй даже сварила для него лекарство. Нужны ли ему лекарства для такого могучего тела?

Чжао Цинмэй слегка приподняла брови и сказала: "Верно, это лекарство от похмелья, которое я приготовила".

"Проснись... лекарство от похмелья".

Ань Цзин была ошеломлена, когда услышала это, затем сухо рассмеялась, взяла таблетку от похмелья и выпила ее одним глотком, затем она пробормотала в своем сердце, как Чжао Цинмэй знала, что она собирается выпить?

Может, там внутри призрак?

Нет, Чжоу Сяньмин и Хань Вэньсинь отползли назад, поэтому, по логике вещей, они не должны были догадаться.

На его теле не было запаха алкоголя, поэтому Ань Цзин в душе немного сомневался.

"Это вкусно?"

Чжао Цинмэй взяла пустую чашку и улыбнулась.

"То, что готовит госпожа, очень вкусно".

Ань Цзин с чувством вины открыл тему и сказал: "Кстати, госпожа, что вы думаете о новичке Хань Вэне?"

"Что случилось с этим ребенком Хань Вэньсинем?" в замешательстве спросила Чжао Цинмэй.

"Что ты думаешь о нем и Тан Юне?" сказал Ань Цзин с улыбкой.

Хань Вэньсинь, этот мальчик! ?

Когда Тан Юнь, которая тяжело дышала, собираясь вернуться к отдыху, услышала это, ее два маленьких розовых ушка немедленно поднялись.

Чжао Цинмэй подняла брови и сказала с полуулыбкой: "Ты имеешь в виду, что этот парень Хань Вэньсинь запал на Тан Юнь?"

Ань Цзин кивнул и сказал: "Он сказал, что Тан Юнь, кажется, очень любит его..."

В этих словах, по сути, заключался весь смысл Хань Вэньсиня, Ань Цзин просто подвела итог.

"Если Тан Юнь хочет, я не возражаю~www.wuxiax.com~ Глаза Чжао Цинмэй замигали, и казалось, что она смеется уголками рта.

Посмотрите на него!

Тан Юнь на заднем дворе услышал это, но его лицо опустилось, кулаки сжались, Хань Вэньсинь посмела оклеветать эту девушку, похоже, что за эти несколько дней можно не только научиться грамоте, но и освоить фехтование.

Почувствовав, что Ань Цзин и Чжао Цинмэй идут к заднему двору, Тань Юнь тайком записал свою книжечку, прежде чем вернуться в свою комнату.

Вечерний ветер дует мягко, а бесконечное звездное небо бескрайне и безгранично.

Кажется, что в темной ночи много мыслей, много меланхолии.

Ань Цзин поднял голову и с чувством сказал: "Завтра будет хорошая погода".

"Мне больше всего нравится хорошая погода". Чжао Цинмэй тоже подняла голову и прошептала: "Хорошая погода, и настроение людей тоже улучшается".

Глядя на это красивое лицо и нежные глаза, Ань Цзин втайне поклялся в своем сердце, что никогда не позволит ей быть такой же, как он сам, участвовать в правильном и неправильном на этой арене, и он должен хорошо ее защищать.

"Муж, что случилось?"

Чжао Цинмэй слегка хихикнула и взяла Ань Цзина за руку.

"Цинмэй, ты такая красивая, я хочу видеть тебя чаще". Ань Цзин крепко сжал его руку и серьезно сказал.

"Дурак, я твоя, можешь смотреть столько, сколько захочешь". Сердце Чжао Цинмэй дико билось, а ее лицо покраснело.

"Уже поздно."

Ань Цзин почувствовал гладкость и мягкость в своих руках.

Чжао Цинмэй очаровательно посмотрела ему в глаза и сказала: "Брат, уже поздно".

Когда я думаю о ней, мне кажется, что я не видел ее целый день, как каждые три осени.

Она не улыбается, но ты думаешь, что Саньцю не виделись всего один день.

.....

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057114>